

ВЛАДИМИР КОРНИЛОВ

БЕРЕГ ДЕТСТВА

БАРЫШНЯ ОСЕНЬ

Небо бездонно от просини.
Смехом искрится река...
Барышня, нам не до осени:
Мы Вас не ждали пока.
Что же Вы лету перечите,
Если ещё зелены
Сопки на всём междуречии,
Женщины счастьем пьяны.
Если блестящими нитями
Марево веет с полей...
Барышня, Вам по наитию
Чудится крик журавлей.
Зреет их грусть над болотами
В зареве солнечных выюг,
Ими ещё не налётаны
Первые стёжки на юг.
Это приснился Вам давешний
В золоте весь окоём...
Осень, откуда Вы, барышня,
В ярком наряде своём?

КОРНИЛОВ Владимир Васильевич родился 10 января 1947 года в селе Октябрьское Челябинской области. Выпускник Литературного института им. М. Горького. Член Союза писателей России и Союза журналистов России. Автор 16 поэтических книг, двух книг прозы и трёх книг стихотворений и сказок для детей.

Днём ещё тепло стоит, как летом,
Солнце льёт на землю благодать,
Но уже по собственным приметам
Осень нам не трудно угадать.
Серебристы утренники стали,
Вновь страда бессонницей в село...
Стайки птиц повсюду сбились в стаи —
До отлёта пробуют крыло.
Воздух аж звенит от паутины,
Женщины безумно хороши!
Эти ежегодные картины —
Трогательный праздник для души.
Посмотри, как высветила осень
Дальние отсюда берега!
Сквозь её пронзительную просинь
Подступила к берегу тайга.
Всё в природе близко и знакомо,
За версту дотянешься рукой
До тайги, охваченной истомой,
До звезды над утренней рекой.

КУЗНЕЦ КОРНИЛА

Он не водил компаний бражных,
Не хороводился весной,
Но вот в Николин день однажды
Заслал сватов к вдове одной...
Венчал его с соседкой Фросей
В церквушке сельской рыжий поп.
И всю деревню в эту осень
На свадьбе тряс хмельной озноб.
Отец напутствовал сурово:
“Ты, сын, про счастье не долдонь!
Оно серебряной подковой
Само не ляжет на ладонь!”
И день спустя у кузни старой
Корнила был уже с женой.
Вновь наковальня от ударов
Обряд творила грозный свой.
Бугрились руки мышцей каждой.
Пудовый молот: выдох-вдох.
С лицом, покрытым едкой сажей,
Он был красив, как в гневе Бог...
В поющем пламени горнила,
Нагрев до белых брызг металл,
Прапрадед мой — кузнец Корнила —
Мою фамилию ковал.

НА ДЕЛЯНЕ

Маме

С чем сравнить материнскую силу?..
На исходе январского дня
Мать, обнявши седую осину,
Родила на дяляне меня...

Лес был полон рабочего люда.
Пели пилы, и ухал колун.
Каркал ворон, встревоженный гудом,
Одряхлевший, как старый колдун.
Храп озябших коней от мороза,
Говор баб, нагружавших дрова, —
Всё вдруг смолкло, когда у обоза
Возле нас хлопотала вдова.
Дед, склонившись над крошечным чудом,
Мял ушанку и часто моргал:
“Эй вы, бабы! За внука не худо б
Четвертинку да кус пирога!”
И, укутав нас тёплым тулупом,
Вожжи в руки — и прямо в село.
Вслед судачили бабы: “Не глупо ль —
На деляну родить понесло?!”
Недороды да бедность по сёлам.
Даже песни не пелись без слёз...
Дед же въехал в деревню весёлым:
“Мужики! Пополненье привёз!”

НА БАЙКАЛЕ

Там, где пена волн,
Там, где ветер лют,
Там стоит сосна,
Её вихри гнут.
Солнце светит ей
Всей Вселенною.
Тучи идут к ней —
Горы пенные.
А падёт она,
 иссушённая,
Понесёт волна
 приручённая.
У неё родня —
 встали свечками.
Запоют ветрам
 песню вечную.